

В первый раз, возможно, это была галлюцинация, но во второй раз это было уже невозможно.

На перчатках Линь Ханя все еще оставалось шампанское, поэтому ему пришлось продолжать вытирать их носовым платком, который дал ему Хэ Юньтин. Взяв платок, Линь Хань почувствовал, что высокий, деспотичный мужчина перед ним немного отодвинулся от него, и сделал шаг назад в очень джентльменской манере.

Однако внутренние мысли собеседника все еще звенели в его ушах, и такое джентльменское поведение оставило Линь Ханя совершенно равнодушным.

Хэ Юньтин, не зная этого, посмотрел на Линь Ханя и, не увидев на его руках пятен от шампанского, бросил взгляд в сторону.

Линь Хань поднял голову и увидел, что Хэ Юньтин смотрит в сторону, его брови были холодными, прядь непокрытых серебряных волос выбилась из-под военной фуражки.

Казалось, что это не он только что задел рану, протянул ему носовой платок и в сердцах сказал, что от него хорошо пахнет.

- Генерал?

Убедившись, что это то, о чем он думал, Линь Хань потерял шок и гнев, поэтому, когда он снова заговорил, он не только не выглядел сердитым, но и поднял лицо и многозначительно скривил уголки рта.

'Разве тебе нечего сказать?'

'Ты знаешь меня? Почему ты чувствуешь мой запах?'

Линь Хань хотел спросить, но, когда он поднял глаза и увидел пот на лице Хэ Юньтина от боли, слова только повернулись во рту и были проглочены.

'Забудь об этом', подумал он.

Спрашивать было неловко. Не говоря уже о том, что у них с Хэ Юньтином не будет слишком много встреч. Подумав так, он отодвинул вопрос на задворки сознания.

Хэ Юньтин услышал, как Линь Хань открыл рот, и обернулся, молча и без выражения глядя на Линь Ханя, словно ему было интересно, зачем Линь Хань его зовет. Линь Хань не пояснил, и Хэ Юньтин ничего не сказал, не сделал ни одного лишнего движения.

Но его глаза и цвет волос были такими особенными, что Линь Хань не удержался и заглянул в его глаза, увидев в них свое синее "я". Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, пока Хэ Юньтин добровольно не отвел глаза.

Он перестал смотреть на Линь Ханя и пошел прямо в главный зал, как будто ничего не произошло, и оставался высокомерным, ни о чем не заботящимся, самым холодным оружием империи.

Когда Лу Ань Хэ увидел, что его начальник уже ушел, он подошел к Линь Ханю: - Господин Линь, я отведу вас обратно.

Линь Хань смотрел, как высокая бледно-зеленая спина исчезает и выходит на шумную арену славы и богатства.

Когда люди в главном зале увидели, что Хэ Юньтин вернулся, со всех сторон раздались шумные поздравления и приветствия. Линь Хань последовал за Лу Ань Хэ в противоположном направлении, и шумные голоса постепенно стали неслышны.

Разве ему тоже не понравилось бы такое событие? Линь Хань все еще держал в руках ключ от меха и образец духовной силы SSS класса Хэ Юньтина, и думал об этом без причины.

-

Лу Ань Хэ был самым доверенным подчиненным Хэ Юньтина, и даже мог управлять личным хOVERом* Хэ Юньтина. Линь Хань вежливо поблагодарил его и назвал адрес.

*ХOVER (сокращение от хOVERкрафт) - это летательный аппарат на воздушной подушке или с четырьмя винтами по типу квадрокоптеров, но обычно в книгах про меха - это небольшие личные автомобили, но которые летают на антигравитационной тяге. Еще может встречаться название челнок, но это тоже самое, но общественный, более большой, типа антигравитационный автобус. Остальной бардак - ошибка, кидайте мне их за главы:)

Лу Ань Хэ повторил адрес, который ему дал Линь Хань: - Господин Линь живет недалеко от Имперского Военного Университета? Позвольте мне подтвердить местоположение.

Линь Хань сказал "хм" и небрежно ответил: - Я учился там долгое время, а потом решил жить там, когда меня назначили.

Лу Ань Хэ завел ховер, достал из коробки на водительском сиденье пакет с закусками, начал есть, повернул голову и посмотрел на Линь Ханя, протянул пакет: - Господин Линь, хотите немного?

Линь Хань сначала хотел отказаться, но подумал, что у него не было своего питательного пакета, вечеринка еще не началась, когда Хэ Юньтин позвала его, и он ничего не ел. Поэтому он взял его: - Спасибо.

Лу Ань Хэ улыбнулся и указал на место, где были разложены закуски: - Если этого недостаточно, есть еще.

Линь Хань с любопытством спросил: - Разве это не ховер генерала?

Неожиданно оказалось, что он был из тех, кто припрятывает закуски.

- Да, - вероятно, из-за отсутствия начальника, Лу Ань Хэ стал более расслабленным. - Я тайно спрятал их.

Линь Хань нашел это интересным: - Ты спрятал свои закуски в его ховере?

У Лу Ань Хэ был хороший характер, когда он улыбался, то показывал тигриный зуб, и он был

непринужденным. Если бы он не знал, было бы почти невозможно представить, что он на самом деле адъютант холодного генерала: - Я часто помогаю ему управлять хOVERом, чаще всего, поэтому я просто спрятал немного.

Линь Хань: - Генерал тоже ест закуски?

Лу Ань Хэ включил автопилот, повернул голову и махнул рукой на Линь Ханя: - Нет, нет, нет, он никогда их не ест, это так скучно.

Лу Ань Хэ сморщил нос при воспоминании. Он раскрыл личные дела своего начальника без малейшего чувства вины: - Не говоря уже о перекусах, он ест только стандартную армейскую еду - питательную, но неизменную. Если бы я съел ее слишком часто, меня бы стошнило.

Линь Хань знал их, когда учился в Имперском военном университете, стандартный рацион со сбалансированным питанием, их действительно было трудно есть.

Лу Ань Хэ поболтал с ним еще несколько раз, и хOVER остановился в пункте назначения.

Линь Хань поблагодарил его: - Что касается меха, институт отремонтирует его как можно скорее, пожалуйста, не волнуйтесь.

- Хорошо, - Лу Ань Хэ дал ему свою контактную информацию. - Если будет что-то еще, просто позвоните мне по коммуникатору напрямую. Тогда я вернусь, босс все еще ждет меня.

Линь Хань вернулся домой, намереваясь сначала найти питательные вещества, но сразу после умывания он почувствовал слабые сигналы от своего тела. Он сделал два шага, нахмурился, затем открыл световой экран календаря.

Это чувство не было ему незнакомо.

Жар, слабость, сухость и депрессия.

Но время еще не пришло, было еще несколько дней.

Линь Хань вздохнул, достал из холодильника ингибитор, умело ввел один и медленно ждал, пока чувство утихнет. Он вдруг вспомнил, как сегодня дважды касался руки Хэ Юньтина. Неужели он почувствовал запах его феромона, потому что был в ранней течке?

-

С другой стороны, Лу Ань Хэ припарковал хOVER и снова вошел на праздничный банкет.

Банкет был все еще переполнен, и казалось, что император уже совершил поездку, а толпа уже наслаждалась ужином. Найти Хэ Юньтина было несложно, если просто следовать за центром внимания толпы. Хотя все хотели быть в фаворе у генерала, не многие осмеливались поднять за него тост.

- Генерал, - поскольку в зале было еще много людей, Лу Ань Хэ, подойдя к Хэ Юньтину,

почтительно сказал: - Я отвез его обратно.

Хэ Юньтин кивнул на его слова, а через секунду, как будто волнуясь, спросил: - Ты сказал ему о мехе? Чтобы его отремонтировали как можно скорее.

Веки Лу Ань Хэ подскочили: - ... да.

- Мн, - Хэ Юньтин наконец сказал глубоким голосом с удовлетворением.

Место Лу Ань Хэ было рядом с местом Хэ Юньтина, ужин уже давно начался, стол перед ним уже был полон изысканной посуды и вкусной еды. Он знал, что Хэ Юньтин, как обычно, съест только основное блюдо и больше ни к чему не прикоснется, но он был другим, он считал, что отказываться от еды - большой грех.

После основного блюда, через некоторое время, пришло время для разнообразных шикарных десертов.

Лу Ань Хэ был сладкоежкой, поэтому его поднос был заполнен несколькими видами десертов, тортами, муссами, шоколадом, он ничего не оставил без внимания. Он был доволен, когда вернулся на свое место, поставил тарелку и был готов выбрать понравившийся, чтобы съесть, когда Хэ Юньтин рядом с ним вдруг холодно сказал: - Подожди минутку.

Лу Ань Хэ что-то держал в руке: - Что случилось, Босс?

Разумно было сказать, что если нет ничего серьезного, то босс не должен прерывать его трапезу.

Хэ Юньтин редко чувствовал себя неловко, на его лице был след сомнения, он указал на Лу Ань Хэ, держащего что-то в руках: - Что это?

Лу Ань Хэ был озадачен: - Это? Это крем-брюле! В чем проблема?

Лицо Хэ Юньтин было серьезным: - Дай мне это.

- А? - Лу Ань Хэ сделал то, что ему сказали, но все еще был очень смущен. Он увидел, как Хэ Юньтин взял пудинг в руку, затем, казалось, разрывался некоторое время, но затем, наконец, с холодным лицом, он очень строго опустил голову и понюхал.

- ? - выражение лица Лу Ань Хэ постепенно стало ошеломленным, может ли это быть ядовитым?

Произошло еще более шокирующее событие.

Он увидел, как Хэ Юньтин взял ложку, к которой совсем не прикасался, наморщил брови, с каменным выражением лица, как будто маленькая костяная фарфоровая чашка в его руке была вражеской разведкой, и постучал по поверхности крем-брюле.

В следующую секунду Хэ Юньтин вдруг так сильно ткнул ложкой вниз, что запеченная

карамельная оболочка разлетелась вдребезги!

Затем он увидел, как генерал зачерпнул ложку крем-брюле и очень серьезно съел её.

- ???

Лу Ань Хэ посмотрел на своего непосредственного руководителя с лицом, полным ужаса.

Почему босс вдруг начал есть это?

Что случилось?

Но прежде чем он успел это понять, он услышал, как Хэ Юньтин снова открыл рот: - Принеси мне еще один такой же.

Лу Ань Хэ поспешно передал еще один полный крем-брюле.

На этот раз он увидел, как генерал стучит по пудингу массивной золотой ложкой, чтобы получилась привлекательная поверхность коричневого сахара после запекания в тепловой пушке, издавая хрустящий звук, а затем снова попробовал его менее умелыми движениями. На этот раз Хэ Юньтин не стал есть пудинг, а только покатал языком немного сахарных хлопьев на ложке и медленно положил их на кончик языка, чтобы они растаяли.

- Вот и все.

Лу Ань Хэ смотрел на него такими же глазами, какими смотрят на привидение.

Что происходило? Империя должна была погибнуть?

Или раса зергов окончательно захватила эту галактику?

Хэ Юньтин не успел заметить призрачное выражение лица Лу Ань Хэ.

Его рот был полон сладкой с небольшим привкусом жженой карамели, явно не деликатес, но он чувствовал, что это ему нравится больше, чем вся еда перед ним. Он родился пригодным для битвы, с раннего детства на него возлагали бесчисленные надежды и он прошел столько суровых и жестоких тренировок, что иногда даже сам чувствовал себя машиной. Ему не нужны были другие ненужные вещи, он был верен только империи.

Все говорили, что он - надежда империи, самый крепкий щит и самое острое копьё. Хэ Юньтин прошел через множество битв, а в самый трудный момент почти неделю продержался с Лу Ань Хэ и одним человеком с одними питательными веществами, чтобы добиться победы. Вспоминая это сейчас, он не чувствовал себя достойным похвалы.

Несмотря на то, что его заслуги дали ему поместье и богатство, которому завидовали бесчисленные люди, он по-прежнему мало интересовался материальными вещами, а его трехразовое питание было стандартной армейской едой, которая оставалась неизменной. Но сейчас, впервые, он заинтересовался другой пищей, кроме стандартной.

Его рот наполнился сладким ароматом карамели, которую он никогда раньше не пробовал.

Похоже, это был вкус меха-мастера, которому он только что пожал руку.

Он не только вкусно пах, но и был сладким.

<http://bllate.org/book/17354/1627722>